

указания на немецкий источник. Можно добавить, что и в других случаях Тредиаковский предпочитает умалчивать о своих источниках. Когда он под впечатлением, произведенным ломоносовским «Письмом», счел необходимым коренным образом переработать «Способ» и издать его заново, он подчеркивает свой приоритет основателя новой русской поэзии и ни словом, ни даже намеком не упоминает своего младшего соперника.<sup>40</sup> Со своей стороны, Ломоносов в своем «Письме» также подчеркнуто уклоняется от того, чтобы отдать должное Тредиаковскому и признать его труды (ср. в противоположность этому «Письмо» Кантемира).

В «Эпистоле <...> к Аполлину» Тредиаковский чрезвычайно восхваляет немецкую поэзию, хотя, конечно, он может обойти молчанием и другие литературы. Охотно называет он французские и латинские источники своей терминологии. Почему же он замалчивает немецкий образец? Исследователи говорят о «затаенной обиде на господство немцев при дворе и в Академии наук и вообще в русской жизни эпохи».<sup>41</sup> В самом деле, обида — господствующая примета литературной полемики XVIII в. Однако, если в данном случае причину видеть в отношениях к немцам, это приведет к дополнительным трудностям, прежде всего хронологического характера. С 1740-х гг. в России наблюдается яркая вспышка национального чувства, направленного против иностранцев, и в особенности против фаворитов покойной императрицы Анны. Тредиаковский свой «Способ» писал раньше, в первой половине 1730-х гг., когда ни о какой антипатии к немцам говорить не приходится. Если Тредиаковский при работе над своей стихотворной теорией и был преисполнен патристической горечи, то он, во всяком случае, сделал все, чтобы ее скрыть. Правда, есть свидетельства ухудшения его отношений с немцами-академиками к концу 1730-х гг. Но в первой половине 1730-х гг. ситуация иная: только что назначенному президенту Академии наук барону Корфу он посвящает в 1734 г. хвалебное стихотворение;<sup>42</sup> с И. Д. Шумахером, влиятельным администратором Академии, обменивается дружескими письмами;<sup>43</sup> отношение же его к Юнкеру носит даже сердечный характер,<sup>44</sup> не говоря уже о похвале немецким поэтам в «Эпистоле <...> к Аполлину». При дворе в этот период Тредиаковский не только не принадлежал к недовольным (что также изменится позднее), напротив, он был представлен императрице, получил от нее стихотворный заказ и стал чем-то вроде придворного

<sup>40</sup> Способ к сложению российских стихов, против выданного в 1735 году исправленный и дополненный // Тредиаковский В. К. Соч. Т. 1. С. 121—201.

<sup>41</sup> *Drage C. L. The Introduction of Russian Syllabo-Tonic Prosody.* P. 493.

<sup>42</sup> «Зде сия, достойны муж...» Это первое стихотворение Тредиаковского, написанное новым метром. Тем лучше оно могло соперничать с немецким переводом неизвестного автора, напечатанным параллельно. Обе версии можно найти вместе с титульными листами у А. А. Куника (*Куник А. А. Сборник материалов для истории императорской Академии наук в XVIII веке.* Т. 1. С. 2—5).

<sup>43</sup> *Пекарский П. История императорской Академии наук в Петербурге.* СПб., 1872. Т. 2. С. 25, 29; *Письма русских писателей XVIII века.* Л., 1980. С. 44—47.

<sup>44</sup> *Пумпянский Л. В. Тредиаковский и немецкая школа разума.* С. 117; *Drage C. L. The Introduction of Russian Syllabo-Tonic Prosody.* P. 492.